

Р. М. ШУКУРОВ
МОСКВА

ПОСЛЕДНИЕ ВЛАДЕНИЯ ВИЗАНТИИ В АНАТОЛИИ
В 1403–1419 ГГ.

В результате Анкарского сражения 28 июля 1402 г. османы потерпели сокрушительное поражение от эмира Тимура, которое повлекло за собою краткий период антиосманской реставрации в Анатолии и на Балканах. Сын умершего в плену султана Байазид I (1389–1402) Сулейман Челеби, опасаясь переправы воинства Тимура через Проливы и вторжения на балканские территории Османского султаната, в срочном порядке урегулировал свои отношения с наиболее значимыми силами в регионе – Византией, Венецией, Генуей и др. Лояльность вчерашних своих противников он купил беспрецедентными уступками. Общий договор был заключен, по-видимому, в самом начале 1403 г., по которому, в частности, Иоанну VII Палеологу передавались обширные владения, включавшие в себя Фессалонику и Каламарию, часть Македонии, фракийское побережье от Панидоса до Месемврии, окрестности Константинополя, острова Скиаф, Скопел и Скирос¹. Византийцам были переданы и какие-то азиатские земли, о которых речь и пойдет ниже.

---

¹ Текст договора и его анализ см.: *Dennis G. T.* The Byzantine-Turkish Treaty of 1403 // *ОСР.* 1967. Vol. 33. P. 72–88; *Zachariadou E.* Süleyman Çelebi in Rumili and the Ottoman chronicles // *Der Islam.* 1983. Bd. 60. Issue 2. P. 268–290. См. также подробный анализ обстоятельств заключения договора и его последствия для Византии: *Kastritsis D.* The Sons of Bayezid: Empire Building and Representation in the Ottoman Civil War of 1402–1413. Leiden, 2007. P. 50–59; *Necipoğlu N.* Byzantium between the Ottomans and the Latins: Politics and Society in the Late Empire. Cambridge, 2009. P. 33–35, 39, 98, 100–101; *Matschke K.-P.* Die Schlacht bei Ankara und das Schicksal von Byzanz. Weimar, 1981. S. 40–141; *Barker J.* Manuel II Palaeologus (1391–1425). A Study in Late Byzantine Statesmanship. New Brunswick, N.J., 1969. P. 224; *Nicol D. M.* The Last Centuries

В сочинениях османских историков XV–XVI вв. содержится краткое описание похода турок в эпоху правления османского султана Мехмеда I (1413–1421) против греческих крепостей на главной военной дороге из Никомидии к Скутари (Хрисополю), протянувшейся вдоль побережья Никомидийского залива, т. е. в области, которую византийцы называли Месофинией. Наиболее важные из этих османских источников – исторические сочинения Ашикпашазадэ «Таварих ал-и осман» (середина XV в.), Идриса Бидлиси «Хашт бихишт» (начало XVI в.) и Саадеддина «Тадж ал-таварих» (конец XVI в.). Согласно османским историкам, Мехмеду I сообщили, что какие-то местности на побережье напротив Константинополя оказались во власти византийцев. Султан отправил на покорение тех земель войска, которые легко захватили византийские крепости.

Сообщения Ашикпашазадэ² и Идриса Бидлиси совпадают в ключевых моментах, но опираются на разные первоисточники и дают отличающиеся версии события. Саадеддин, автор богато орнаментированной турецкой хроники, повторяет Ашикпашазадэ, помещая информацию своего предшественника в цветистую риторическую оболочку³.

Исследователи, как османисты, так и византинисты, до сих пор необъяснимо обходят это свидетельство турецких историков. Из византинистов лишь Клайв Фосс в своем исследовании о фортификации Никомидии и ее окрестностей вкратце пересказал версию Ашикпашазадэ⁴. Среди османистов использовала сообщение Ашикпашазадэ только Ирен Бельдичеану в ее исследовании ранних османских кадастров⁵.

---

of Byzantium, 1261–1453. Cambridge, 1993. P. 335. Попытка датировать заключение общего договора – ранее 1 января 1403 г. – предлагается в: Пономарев А. Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. М., 2012. С. 609, примеч. 121.

² Aşıkpaşazade. Tevarih-i al-i Osman. Istanbul, 1332 (1914). P. 93–94; Aşıkpaşa-zade. Vom Hirtenzelt zu Hohen Pforte. Frühzeit und Aufstieg des Osmanenreiches nach der Chronik «Denkwürdigkeiten und Zeitläufte des Hauses Osman» von Derwisch Ahmed, genannt Aşik-Paşa-Sohn / Übersetzt, eingeleitet und erklärt von R. F. Kreutel. Graz ; Wien ; Köln, 1959. S. 132–133.

³ Saadeddin. Tac-üt-Tevarih. Istanbul, 1279 (1862). T. 1. P. 295–296.

⁴ Foss Cl. Survey of Medieval Castles of Anatolia. Ankara, 1996. Vol. 2 : Nicomedia. P. 46.

⁵ Beldiceanu I. La côte orientale de la mer de Marmara, des Dardanelles au Bosphore, du XIVe au XVe siècle (population, ressources) // École pratique des hautes études. Livret-Annuaire. 2000–2001. No. 16. Paris, 2002. P. 78–82.

Наиболее подробное и интересное из упомянутых выше османских сообщений о турецкой операции в Месофинии содержится в до сих пор неизданном персидском сочинении Идриса Бидлиси, поэтому оно и будет взято за основу для последующего изложения. Персидский текст Идриса Бидлиси привлекался нами в двух рукописях – парижской и петербургской⁶. Приведем текст Бидлиси в оригинале и переводе – он никогда не публиковался и не введен в научный оборот. При транскрибировании отрывка орфография оригинала сохранена, современная пунктуация в оригинальный текст мною не вносилась.

Текст

Sigla:

A: Idris Bidlisi. Hasht Bihist. BnF. Supplément persan 1558.

B: Идрис Бидлиси. Хашт бихишт. СПб. Отд. рукописей Петербургского филиала Института востоковедения РАН. С 387.

[A 204b] [B 212об.]

و مع ذلك بمسامع عليه رسید که در نواحی قسطنطنیه بعضی قصابات و مواقع و قریه که آبا و اجداد جنت معاد و اجناد معسکر جهاد خصوصاً پادشاه جنت مکان اورخان خان⁷ بتصرف درآورده بوده از عروض فترات امیر تیموری و از ضرر مخالقات برادران سلطان در مسند قیصری ملوک کفار دیگر باره بدر الحرب الحاق کرده اند و بمرور ایام صاحب اسطنبول و غیره آن محلها بتصرف درآورده اند مجددا لشکر مجاهدان را تجهیز نموده بتسخیر آن بلاد مقرر داریم و همگی⁸ آن محال که مفتوح گردد بنیت وقف آن بقاع الخیر مقرر انگاریم و بنا برین رای اصابت مآل اموریبیک ولد تیمورتاش را بالشکری از دلاوران مجاهد بتسخیر آن فرستاد و برحسب وعده دلخواه من کان الله له⁹ چون لشکر اسلام روی بآن صوب نهاد در بدایت شروع در نواحی شهر از نکمید که بتصرف

⁶ Idris Bidlisi. Hasht Bihist. BnF. Supplément persan 1558. Fol. 204b; Идрис Бидлиси. Хашт бихишт. СПб. Отд. рукописей Петербургского филиала Института востоковедения РАН. С 387. Л. 212 об. Об обширной рукописной традиции сочинения Бидлиси см.: *Стори Ч. А.* Персидская литература. Библиографический обзор / перераб. и доп. Ю. Э. Брегель. М., 1972. Ч. 2. С. 1255–1256.

⁷ B: اورخان

⁸ A: بهمگی

⁹ B: من کان الله له

سلطان بود قلعه هرکه که در زمان فترت¹⁰ امیر تیموری حافظان آنجا تابع اسطنبول شده بودند قلعه را خالی انداخته باسطنبول فرار نمودند و چون آن کشور معتبر بی نزاع و خصام بتصرف اهل اسلام درآمد و از آنجا تجاوز نوده بقصبه گگیوزه که یک مرحله راه به اسطنبول است نهضت فرمودند کفار آنجا باعتماد حصانت حصار آهنگ جنگ و عناد کردند و روی بمقابله و مدافعه آوردند لاجرم عساکر مجاهدان مقدم و دلاوران معارک التحام صرف توجه و همت و اهتمام نمودند و بطریقه یغما بر قلعه جنگ انداختند و با سهل وجوه قلعه گگیوزه¹¹ را مسخر ساختند و سپاه اسلام بغنایم ما لا کلام فایز و مغتنم گشتند و شهر و توابع را بقوانین دین و آیین عدل مبین منتظم کردند و حاکم و قاضی تعیین¹² نمودند و وظایف مملکت داری مقرر فرمودند و از آنجا متوجه موضع نکیته و قلعه پندکله و قرتال شدند و از خوف سیاست مجاهدان همگی باطاعت مبادرت کردند و مستحفظان قلاع شهر بند و حصارها را گذاشته باسطنبول گریختند و امور بیک هم مردم مضبوط فرستاد تمامی حصارها در قبضه اقتدار در آورده بدار الاسلام آمیختند چون تمامی آن قصبیات و قلاع با توابع و¹³ مزارع و مراتع ساحل دریا از شهر از نکمید تا کنار معبر اسطنبول مسخر گشت سلطان محمدی حصال بموجبی که در خاطر عالی منوی داشت تمامی آن قصبیات و مواضع را بر ابواب البر خود وقف فرمود و دیگر رقیبات نافع و مواضع پر منافع بر آن موقوفات افزود و الیوم آن مدرسه عالی در غایت رواج و انفع مدارس شهر بُرسا است و وظایف مدرس و طلبه آنجا از جمیع مدارس سلاطین¹⁴ روم اوفر و ارفع است چنانچه هر روزه یومی مدرس آنجا با سایر فواید از یکصد اقچه متجاوز است و عمارت¹⁵ و زاویه و دار الضیافه ورباط و بساط اطعام و انفاق بی اندازه بنوعی مبسوط است که ارتفاع سلاطین عالم متمیز است ۶

¹⁰ A: فترت ندارد

¹¹ A: ککیویزه

¹² B: و تعیین

¹³ A: و توابع ندارد

¹⁴ B: وسلاطین

¹⁵ A: در عمارت

Перевод

«Вместе с тем, до слуха Его Величества дошло, что в окрестностях Константинополя некоторые поселения, местности и деревни, которые были покорены ныне пребывающими в Раю предками [султана] и ратями бивака джихада, в особенности, царем и райским жителем Орханханом, из-за случившегося безвластия [времен] эмира Тимура и вреда, нанесенного соперничеством братьев султана за кесарев трон, цари безбожников снова присоединили их к “земле войны”. С течением времени, государь Стамбула и другие [правители] овладели теми местами. “Снова снарядив войска муджахидов¹⁶, поручим им покорение той страны, и всю ту землю, которая будет взята, думаем сделать благой землей, [обратив] ее в вакф¹⁷”, – с этими праведными мыслями [султан] отправил на их завоевание Умур-бека сына Тимурташа¹⁸ с войском храбрецов-муджахидинов. В соответствии с похвальным обещанием “Бог с тем, кто с Богом”¹⁹, когда войско Ислама направилось в ту землю, в самом начале в окрестностях города Изникмид, находившимся во владении султана, защитники крепости Хереке, которые в годы безвластия [времен] эмира Тимура покорились Стамбулу, крепость оставили пустой и бежали в Истанбул. Как эта значительная область без применения силы оказалась под властью Ислама, [войска] вышли за ее пределы и направилась к поселению Гюйебизе, которое находится на расстоянии в один переход от Стамбула. Тамошние неверные, уповая на укрепленность твердыни, вознамерились сражаться и сопротивляться и приготовились противодействию и обороне. Волей или неволей воины-муджахиды, храбрецы и богатыри ратных полей войны, приложили усилие и беспощадно обрушились на крепость с войной. [Они] с легкостью взяли крепость Гюйебизе, и рать Ислама обогатилась и овладела неопикуемой добычей. Город же и его окрестности упорядочили канонами веры и законом истинной справедливости, определили хакима²⁰ и кадия²¹, и назначили [все] необходимое по управлению страной. Оттуда направилась в местность Неките и к крепостям Пендикла и Картал. Из страха перед наказанием

¹⁶ *Муджахид* – воин, ведущий «джихад», священную войну.

¹⁷ *Вакф* – тут подразумевается неотчуждаемое имущество, предназначенное для благотворительных целей.

¹⁸ Умур-бек – сын Тимурташа, визиря Байзида I Йылдырыма.

¹⁹ Хадис.

²⁰ *Хахим* – комендант города.

²¹ *Кадий* – шариятский судья.

от муджахидов все они поспешили подчиниться, а охранители крепостей, оставив укрепления и замки, бежали в Истанбул. Умур-бек же, отправив отважных людей, все крепости захватил и соединил с “землей Ислама”. Когда все поселения и [их] окрестности, пашни и пастбища на берегу моря от города Изник вплоть до переправы к Стамбулу были покорены, султан, обладающий Мухаммадовыми качествами, согласно с тем, что содержалось в его возвышенных мыслях, все те поселения и местности, как свой дар Богу, назначил в вакф, а также и другими прибыльными пожалованиями и весьма прибыточными землями преумножил те вакфы. По сей день те превосходные медресе²² – чрезвычайно многолюдные и лучшие из всех медресе города Бурсы, а содержание его преподавателей и студентов обильнее и значительнее, чем во всех других медресе султанов Рума. Так, ежедневное содержание тамошних преподавателей вместе с другими доходами превышает одну сотню акче²³. А имаретов²⁴, завие²⁵, дарульзияфе²⁶, постоялых дворов, мест питания и собраний – без числа и так много, что величие Султанов Вселенной становится исключительным».

Комментарий

В комментариях ниже данные Бидлиси будут дополнены тем немногим, чем отличаются от них версии Ашикпашазадэ и Саадеддина. Итак, османские войска, выдвинувшись из Никомидии (Изникмид) в сторону Скутари по древней военной магистрали, последовательно завоевали Хереке (виз. Харакс, ныне Нереке), Гюйебизе (виз. Дакивиза, ныне Gebze), Неките (виз. Никитиата, ныне Eskihişar южнее Гебзе), Пендикла (виз. Пантихион, ныне Pendik) и Картал (виз. Карталимен, ныне Kartal)²⁷. Вариант Ашикпашазадэ (и Саадеддина) опускает в спи-

---

²² *Медресе* – мусульманская высшая школа, аналог университета в христианском мире.

²³ *Акче* – османская серебряная монета.

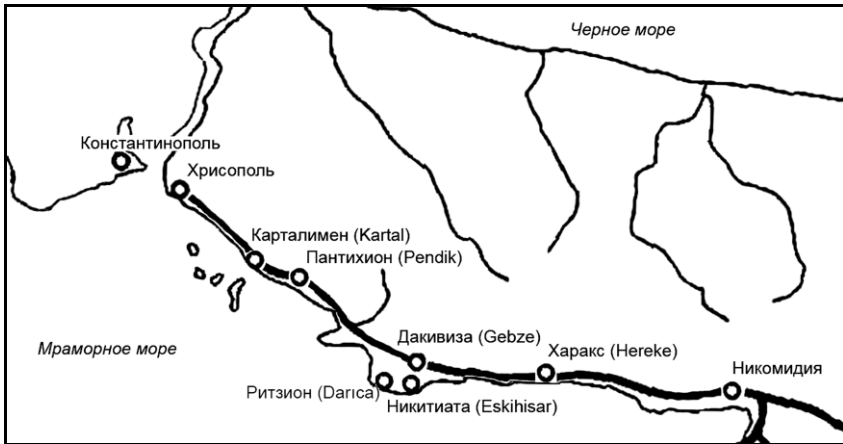
²⁴ *Имарет* – бесплатная столовая для бедных.

²⁵ *Завие* – суфийская обитель.

²⁶ *Дарульзияфе* – бесплатная больница для бедных.

²⁷ Ирен Бельдичеану в докладе о старейших османских *дефтерах* (1419/1420 г., 1523 г.), относящихся к Месофинии, идентифицировала некоторые османские топонимы, обозначенные у Ашикпашазадэ: *Beldiceanu I. La côte orientale de la mer de Marmara...* P. 78–82. Идентификация топонимов также делалась по: *Ramsay W. M. The Historical Geography of Asia Minor. London, 1890. P. 183–185; Foss Cl. Survey of Medieval Castles of Anatolia. Vol. 2 : Nicomedia. P. 44–60;*

ске крепостей Неките, но добавляет Дарыджа (виз. Ритзион, ныне *Darıca*)²⁸. В результате этого похода были захвачены «все поселения и их окрестности, пашни и пастбища на берегу моря» от Никомидии и вплоть до переправы к Константинополю, т. е. Скутари. Все крепости, кроме Дакивизы, были взяты без боя, а гарнизоны их «бежали в Истанбул». Дакивиза была захвачена приступом, причем турки «грабительским образом наложили руки на крепость» и «обогатились неопикуемой добычей» – т. е. в наказание за сопротивление подвергли ее грабежу по законам войны. По-видимому, в районе Дакивизы с близлежащими к ней крепостями Ритзион и Никитиата существовал своего рода «укрепленный район» византийской власти (см. карту).

Крепости на военной дороге между Хрисополем и Никомидией

Проблема с этим сообщением османских историков заключается в том, что земли Месофонии были захвачены у Византии еще османским эмиром Орханом (как Бидлиси справедливо и отмечает). В июне 1329 г. Андроник III и великий domestik Иоанн Кантакузин предприняли отча-

La Bithynie au Moyen Âge / éd. B. Geyer, J. Lefort. Paris, 2003. P. 83, 87, 102, 215 и др. (см. Index).

²⁸ Aşıkpaşa-zade. S. 133; Saadeddin. Tac-üt-Tevarih... T. 1. P. 296; *Foss Cl.* Survey of Medieval Castles of Anatolia. Vol. 2 : Nicomedia. P. 47; La Bithynie au Moyen Âge. P. 87.

янную попытку снять блокаду с Nikei, столь много значившей для византийцев той эпохи, и высадились в Месофинии с войском. Император потерпел поражение от турок у Пеликана и Филокрин (западнее Никомидии, у Дакивизы), однако, весьма вероятно, Месофиния осталась в руках у византийцев²⁹. Временем завоевания Месофинии турками принято считать 1337 г., т. е. после падения Никомидии, хотя у нас нет более подробных сведений о ходе этого завоевания. В любом случае, примерно после 1337 г. Месофиния оказалась под прочным контролем турок. Ключ к решению проблемы дает Идрис Бидлиси, сообщая, что эти земли были потеряны османами в период Тимуровой смуты, т. е. после Анкарского сражения в 1402 г.³⁰ Нет сомнений, что тут имеется в виду византийско-османский договор начала 1403 г.

О возвращении Византии земель в Анатолии сохранились глухие сведения в других источниках, которые, однако, невозможно растолковать без привлечения османских текстов. Так, в итальянском пересказе договора 1403 г. говорится: *in Turchia quelli castelli che tegniva lo imperador tuti li ho dati*³¹. Несомненно, тут имеется в виду передача тех крепостей в Месофинии вплоть до османской Никомидии, о которых и говорят Идрис Бидлиси и Ашикпашазадэ. У Халкокондила мы находим смутную ссылку на передачу византийцам прибрежной территории в Азии³². Также и Дука сообщает для 1413 г., когда Мануил II и Мехмед I возобновляли мирный договор, что речь шла о правах византийцев на

---

²⁹ Ioannis Cantacuzeni eximperatoris historiarum libri IV / cura L. Schopeni. Bonnae, 1828. Vol. 1. P. 341–342; Nicephori Gregorae Byzantina historia / cura L. Schopeni. Bonnae, 1829. Vol. 1. P. 433–434; *Schreiner P.* Die byzantinischen Kleinchroniken. Wien, 1975. 1. Teil: Einleitung und Text. S. 78 (8.21); Nikephoros Gregoras. Rhomäische Geschichte / übersetzt und erläutert von J. L. van Dielen. Stuttgart, 1973. Bd. 1. S. 306–307; *Bosch U. V.* Andronikos III Palaiologos: Versuch einer Darstellung der byzantinischen Geschichte in den Jahren, 1321–1341. Amsterdam, 1965. S. 152–153.

³⁰ Саадеддин также указывает на «Тимурову смуту» (فترت تیموری), дополняя тем самым Ашикпашазадэ, не сделавшего такого уточнения: Saadeddin. Tac-üt-Tevarih... T. 1. P. 295.

³¹ *Dennis G. T.* The Byzantine-Turkish Treaty of 1403. P. 78 (4).

³² *Laonici Chalcocondylae historiarum demonstrationes / rec. E. Darkó.* Budapestini, 1922. T. 1. P. 163.15–16: τὴν τε Θέσσηρον τοῖς Ἑλλησιν ἀπέδωκε καὶ Ζητοῦνιν καὶ τὴν παρὰ λίον τῆς Ἀσίας χώραν...

«всю Пропонтиду», очевидно, указывая и на ее азиатский берег³³. На отрывок из Халкокондила обратил внимание А. Вакалопулос, но затруднился объяснить его; Невра Неджипоглу характеризует византийские владения в Месофинии как «*unidentified places in Anatolia*»; Димитрис Кастрицис высказывается в том же ключе: «*nothing more is known of these castles which do not appear in any other source*»³⁴. Приведенное сообщение османских историков все ставит на свои места. Сулейман Челеби на самом деле передал Иоанну VII Месофинию с крепостями Харакс, Дакивиза, Никитиата, Ритзеон, Пантихион и Карталимен.

Хотя нельзя исключить, что эти земли были отданы византийцам самим эмиром Тимуром еще в 1402 г., а Сулейман Челеби лишь подтвердил. Эмир Тимур вел переговоры и заключал договоры с Константинополем. При этом как греческие, так и персидские источники сообщали о том, что подразделения Тимура взяли Никомидию, а затем дошли до самой переправы в Константинополь, т. е. до Скутари. От Никомидии к Скутари ведет единственная древняя магистраль, удобная для переброски войск к босфорскому побережью как раз через перечисленные у Идриса Бидлиси города³⁵.

Желание византийцев в 1402–1403 гг. установить контроль над этими крепостями понятно: этим, во-первых, они потенциально восстанавливали свой контроль над Пропонтидой и возможность закрыть ее для кораблей противника, а во-вторых, несомненно, лелеяли надежду на развитие успеха и на перенос борьбы в Анатолию при благоприятном развитии событий. Но судьба не дала им такого шанса. Во время османской реконкисты только в Дакивизе византийский гарнизон активно сопротивлялся, дав османам одно из последних сражений в истории империи.

---

³³ Ducas. *Historia turcobyzantina* (1341–1462) / rec. В. Grecu. București, 1958. P. 133.10–12 (XX.1): δούς ἅπαντα τὰ τοῦ Εὐξείνου Πόντου κάστρα καὶ τὰ πρὸς Θερταλίαν χωρία καὶ κάστρα καὶ τὰ τῆς Προποντίδος ἅπαντα...

³⁴ *Bakalopoulos A.* Les limites de l'empire byzantine depuis la fin du XIVe siècle jusqu'à sa chute (1453) // *BZ.* 1962. Bd. 55. P. 60; *Necipoglu N.* Byzantium between the Ottomans and the Latins. P. 33; *Kastritsis D.* The Sons of Bayezid. P. 54–55, n. 44.

³⁵ См.: Ducas. *Historia turcobyzantina*. P. 103 (XVII.1); Ali Yazdi. *The Zafarnamah by Maulana Sharafuddin Ali Yazdi* / ed. by Mawlawi M. Iahdad. Calcutta, 1888. Vol. 2. P. 454; *Alexandrescu-Dersca M.-M.* La campagne de Timur en Anatolie (1402). București, 1942. P. 80–81.

Относительно даты возврата этих крепостей Мехмедом I сохранились следующие сведения. В сочинении Саадеддина эти события датируются 822 г. х. (27.01.1419 – 16.01.1420)³⁶. Идрис Бидлиси подтверждает эту датировку, привязывая события примерно к 1419 г., когда Мехмед I находился в Брусе после подавления мятежа Берклюджи Мустафы (конец 1418 г.). Османская кадастровая опись для Месофинии эпохи Мехмеда I, включающая в себя и эти территории между Никоидией и Скутари, как показала Ирен Бельдичеану, скорее всего, датируется тем же 822 г. х.³⁷ Следовательно, эти территории были описаны османским финансовым ведомством сразу после их покорения. Захват турками этих крепостей именно в 1419 г. легко объясняется³⁸. По всей видимости, это была карательная акция за поддержку греками Лже-Мустафы и Джунайды, восставших в 1415–1416 гг. против власти Мехмеда I. Именно после этих восстаний отношение Мехмеда I к византийцам переменилось на враждебное³⁹.

Согласно исследованию османского кадастра 1419 г. (*tapu ve tahrir defter*), проведенному Ирен Бельдичеану, подавляющее большинство населения в прибрежных районах были греками⁴⁰. Причем, как отмечает исследовательница, греческое население после 1419 г. обладало в Месофинии значительными налоговыми льготами, что хорошо объясняется недавним их вторичным завоеванием османами. Преобладание греческого населения в Месофинии, возможно, указывает на намеренную эллинизацию региона византийской администрацией в 1403–1419 гг. в силу стратегической значимости района.

Если даже Месофиния претерпела ускоренную эллинизацию в 1403–1419 гг., то это вряд ли отменяло наличие тут старого тюркского населения, образовавшегося там за почти 70 лет, с 1337 по 1403 г. Логичным было бы ожидать, что часть тюрков, оставшихся под византийской оккупацией на Балканах и в Анатолии после 1403 г., натурализовалась и интегрировалась в византийское общество. Разыскать этих тюрков пока не удается – известные мне византийские и османские источ-

³⁶ Saadeddin. Tac-üt-Tevarih... Т. 1. P. 295.

³⁷ Beldiceanu I. La côte orientale de la mer de Marmara... P. 79.

³⁸ К. Фосс ошибочно датирует его 1421 г. См.: Foss Cl. Survey of Medieval Castles of Anatolia. Vol. 2 : Nicomedia. P. 46.

³⁹ Ducas. Historia turcobyzantina. P. 161.7–8 (XXII.7): Μετὰ δὲ ταῦτα ἤρξατο ἐν κορυφῇ τρέφειν ἔχθραν κατὰ τῆς Πόλεως ἦν γὰρ ταῦτα κρύπτων εἰς βάθος ἀλλ' οὐ φανερώς τὸ παράπαν ἐδείκνυε.

⁴⁰ Beldiceanu I. La côte orientale de la mer de Marmara... P. 79.

ники молчат о них. Однако очевидно, что после 1403 г. Византия, с возвратом давно освоенных османами земель, испытала последний в своей истории прилив тюрков в собственное население и вновь, как в прежние времена, располагала на собственной территории общинами *византийских тюрков*.

Для периода византийского господства в Фессалонике в 1403–1423 гг. вопрос о судьбе турок, оседавших в городе за предшествующие десятилетия, поставила Невра Неджипоглу. Как показала исследовательница, те турки, которые имели на территории Фессалоники недвижимость в частной собственности, сохранили ее и, следовательно, остались там. Более того, в византийской Фессалонике османы настояли на учреждении шариатских судов кадиев, чтобы рассматривать дела между мусульманами⁴¹. Собранный Н. Неджипоглу материал однозначно относится не к тем туркам, которые перешли в подданство Византии, но к подданным османского султана, т. е. к иностранцам, находившимся на византийской территории. Скорее всего, здесь речь идет о довольно крупных собственниках-турках, которые предпочли покровительство османского султана.

У нас нет подобных данных для судеб старого тюркского населения Месофинии, хотя очевидно, что в регионе в 1403–1419 гг., наряду с эллинизацией, проходил и неизбежный процесс инкорпорации в византийское правовое поле остаточного тюркского населения. Тут можно сделать одно осторожное предположение. По данным османских кадастров, довольно скоро – в 1430-х гг. – множество тимариотов было переселено из Месофинии в Албанию⁴². Не были ли они теми самыми *византийскими тюрками*, которых османы посчитали за благо переселить ради обеспечения их полной лояльности? Можно осторожно предположить, что эти тимариоты или какая-то их часть являются остаточным следом натурализации старого тюркского населения Месофинии византийской властью в 1403–1419 гг.

***

Как кажется, *византийская* история анатолийских крепостей в Месофинии на обсужденном турецком походе 1419 г. все же не завершилась. В конце рассказа Ашикпашазадэ содержится одно загадочное замечание, отсутствующее у Бидлиси, объяснений которому пока у нас

---

⁴¹ Necipoğlu N. Byzantium between the Ottomans and the Latins. P. 56–83, 101–102.

⁴² Beldiceanu I. La côte orientale de la mer de Marmara... P. 80.

нет. Хотя это замечание стилистически и небезупречное, смысл его од-
нозначен⁴³:

الحاصل بو دکز کنارنده کافر حصارچقزریکم وارد شدی به دکین کاه مسلمانلره
دونردی وکاه کافره دونردی ، تا مراد خان اوغلی محمدده دکین ۲

Перевод: «Итак, какие-то из этих мелких крепостей неверных, что на берегу моря, до сего дня подчинялись временами мусульманам, а временами подчинялись неверным – (т. е.) до времени Мурадова сына Мехмеда».

Под «неверными», естественно, тут надо понимать христиан-византийцев; под Мурадовым сыном Мехмедом, разумеется, следует понимать Мехмеда II (1444–1446; 1451–1481). Если верить Ашикпашазаде, то упомянутые выше крепости после завоевания их Мехмедом I и вплоть до правления Мехмеда II время от времени оказывались в руках византийцев. Саадеддин точно так же понял этот отрывок из Ашикпашазаде: он лишь пространно пояснил, что покорил их окончательно именно Мехмед II, однако других значимых добавлений об обстоятельствах этого завоевания привести не стал⁴⁴.

Как видно, следует продолжить поиск в источниках более подробных сведений о связи между Константинополем и какими-то крепостями в Месофинии в период между 1419 и 1453 гг.

R. M. SHUKUROV
MOSCOW

THE LAST BYZANTINE POSSESSIONS IN ANATOLIA IN 1403–1419

The article represents the critical edition, Russian translation of and commentary to the unpublished passage from the work of Idris Bidlisi concerning the last possessions of Byzantium in Anatolia in 1403–1419.

⁴³ Aşıkpaşazade. Tevârih-i al-i Osman. P. 94; Aşıkpaşa-zade. S. 133.

⁴⁴ Ср.: Saadeddin. Tac-üt-Tevârih. T. 1. P. 296:

عاقبت ظهور جاه و جلال و طلوع کوکب اقبال سلطان غازى ابو الفتوحات و المغازى فاتح قسطنطينيه سلطان محمد خان بن سلطان مراد خان البسهما الله تعالى حلل الرحمة والرضوان اول اطراف و نواحيدن تيغ آتشناک مصباحى ايله ظلام ظلمى و چرک شرکى رخى اولوب رايات سعادت آيات اسلامى اول ولاياتده منصور و تصرف اهل اسلامه منسوب و ممالک عثمانيه دن محسوب ايلدى ۲